

ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: В ПОИСКЕ БАЛАНСА КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Рудт Юлия Аркадьевна

Старший преподаватель кафедры международного права
Новосибирского государственного университета,
старший преподаватель кафедры конституционного и международного права
Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск),
e-mail: arudt@mail.ru

Цель автора – выявить тенденции применения аксиологического толкования в региональной конституционно-судебной практике. Представлены результаты анализа решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ в аспекте использования ими категории конституционных ценностей и принципа их баланса. Во-первых, не все конституционные (уставные) суды оперируют аксиологическими категориями. Во-вторых, в судебных решениях, как правило, приводятся отсылки к практике Конституционного Суда РФ, формулирующего собственное понимание ценностей и их баланса. В-третьих, региональные конституционные (уставные) суды не всегда следуют логике взаимосвязи федеральных и региональных конституционных ценностей. В итоге автор призывает к усилению взаимодействия региональных конституционных (уставных) судов с Конституционным Судом РФ по вопросам аксиологического толкования основных законов.

Ключевые слова: конституционное правосудие, конституционные ценности, судебное решение, конституционное толкование

THE CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURTS PRACTICE IN RUSSIAN FEDERATION: SEARCHING A BALANCE BETWEEN CONSTITUTIONAL VALUES

Rudt Yulia

Novosibirsk State University, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk),
e-mail: arudt@mail.ru

The aim of the article is to identify some general trends in applying the axiological interpretation by regional constitutional (charter) courts in Russia. The author gives an overview of the regional constitutional (charter) courts judgments in terms of using such categories as «constitutional value», «balance of the constitutional values». Firstly, not all of the courts use these axiological categories. Secondly, in their judgments, there are usually references to the practice of the RF Constitutional Court that always formulates its own understanding of constitutional values and their balance. Thirdly, there are examples of the absence of logic in a relation between federal and regional constitutional values. In conclusion the author calls for deepening the connection between the RF Constitutional Court and regional constitutional (charter) courts in developing the axiological constitutional interpretation.

Key words: constitutional justice, constitutional values, judgment, constitutional interpretation

На начало 2016 г. в России действовало 17 конституционных (уставных) судов субъектов РФ. В 2013 г. приостановил деятельность Конституционный суд Республики Бурятия, учрежденный в 1994 г. В начале 2014 г. в Челябинской области упразднен

самый молодой уставной суд в нашем государстве (был создан в 2011 г.)¹. В марте 2016 г. на рассмотрение Законодательного собрания Свердловской области представлен законопроект о сокращении численного состава Уставного суда области с четырех судей до двух в связи с необходимостью экономии бюджетных средств². С. М. Шахрай причиной отсутствия конституционных (уставных) судов в каждом регионе России называет исторические опасения. По его мнению, ранее региональные органы конституционного контроля стояли перед дилеммой: защищать основные законы субъекта России или федеральное законодательство в том смысле, что первые зачастую противоречили последним. Сегодня этой проблемы нет, поэтому представляется странным недостаточное внимание к деятельности конституционных (уставных) судов³. Указанные обстоятельства свидетельствуют «о сложности реализации конституционного принципа правового государства на уровне субъектов Федерации»⁴.

Между тем создание конституционных (уставных) судов не только способствует гармонизации собственного законодательства регионов, укреплению гарантий конституционного права на судебную защиту, но и завершает «формирование единой системы судебного конституционного контроля в условиях федеративного устройства Российского государства»⁵. Посредством деятельности этих судов региональные конституции и уставы становятся реально действующими, а не формальными нормативными актами.

Решения конституционных (уставных) судов субъектов Федерации имеют ряд свойств, объединяющих их с решениями Конституционного Суда РФ.

Во-первых, они принимаются по результатам рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства, имеющего существенные отличия от иных видов судопроизводства.

Во-вторых, итоговые решения общеобязательны, окончательны и не подлежат обжалованию. Последнее правило, на наш взгляд, действует ограниченно с учетом позиции Конституционного Суда РФ, который утвердил право обращения законодательного (представительного) органа субъекта РФ с запросом, если последний «считает признанный не соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации закон подлежащим действию вопреки официально принятому решению органа конституционного правосудия субъекта Российской Федерации»⁶. Так, в 2013 г. Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность ранее признанного не соответствующим Уставу Челябинской области, а также федеральному законодательству регионального закона⁷. В связи с этим судья Конституционного Суда

¹ См. подробнее: *Карасев А. Т., Савоськин А. В.* К вопросу об упразднении Уставного суда Челябинской области // Проблемы права. 2014. № 2. С. 36–40.

² *Комаров Д.* Судьям выставляют счет // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2935458>.

³ Проректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова призвал к созданию уставных судов во всех субъектах РФ // URL: <http://www.msunews.ru/news/3689>.

⁴ *Демидов В. Н.* Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации – сущностный элемент правового государства // Рос. юрид. журн. 2013. № 3. С. 74–75.

⁵ *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005. С. 468.

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Хурала Республики Бурятия о проверке конституционности ряда положений Закона Республики Бурятия «О республиканских целевых программах»: определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 494-О // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2341.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области // Рос. газ. 2013. 10 дек.

РФ Г. А. Гаджиев задается вопросом: «До каких пределов правовая позиция Суда по вопросу о нормоконтроле, осуществляемому судами общей юрисдикции, могла быть расширена, насколько она применима к нормоконтролю, осуществляемому конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации?»¹. Представляется, что сложившаяся практика преодоления решений конституционных (уставных) судов с помощью федерального конституционного контроля подрывает доверие судов друг к другу, одновременно демонстрируя отсутствие внятного режима их взаимодействия при принятии решений².

В-третьих, итоговые судебные акты регионального конституционного правосудия действуют непосредственно. Кроме того, их юридическая сила не может быть преодолена повторным принятием оспоренного нормативного акта.

Вместе с тем данные решения обладают рядом особенностей, отличающих их от решений Конституционного Суда РФ: они выносятся от имени субъекта Федерации и действуют только на его территории.

Интересно, что отдельные исследователи высказывают мнение о нормативном характере решений конституционных (уставных) судов Российской Федерации³ либо даже напрямую относят их к источникам права⁴. Мы в рамках данного исследования будем придерживаться позиции о том, что конституционные (уставные) суды субъектов Федерации выполняют свою первостепенную функцию – конституционного контроля, а не правотворчества.

Несмотря на отличия от Конституционного Суда РФ и отсутствие прямого ему подчинения, региональные конституционные суды также должны защищать базовые конституционные ценности с учетом потребностей государства и общества⁵. В связи с этим обратим внимание на позицию Н. С. Бондаря, который считает, что феномен ценностей в конституционализме проявляется в трех основополагающих измерениях: ценность самой Конституции, конституционные ценности, закрепленные нормами Конституции, и ценности как результат конституционно-контрольной деятельности судебных органов⁶. Исходя из этой позиции под конституционными ценностями понимаются конституционно признаваемые и защищаемые социальные цели, зафиксированные в конституционном тексте (федеральной Конституции или региональных основных законах) либо выявленные в результате конституционного толкования.

Представляется, что по аналогии с федеральной Конституцией ценностью обладают также региональные конституции (уставы). Вместе с тем на региональном уровне имеются первичные и вторичные конституционные ценности. Первичные закреплены в конституциях (уставах) непосредственно. К примеру, многие основные

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 26-П.

² Подробнее см.: *Брежнев О. В.* Некоторые проблемы взаимодействия Конституционного Суда России и органов конституционного правосудия субъектов Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 56–60.

³ *Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. И.* Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., 2006. С. 102.

⁴ *Ховрин А. В.* Актуальные проблемы организации и деятельности конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

⁵ *Казанцева О. Л., Воробьева М. Н.* Соблюдение баланса конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Известия АлтГУ. Сер. Право. 2013. Т. 2. № 2. С. 110.

⁶ *Бондарь Н. С.* Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журн. конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 4.

законы регионов дублируют положение о высшей ценности прав и свобод человека. Вторичные выявляются в практике конституционных (уставных) судов, выступающих интерпретаторами или медиаторами при урегулировании конфликта частных и публичных интересов.

Аксиологическое толкование, в отличие от многих иных методов толкования, является гибким, позволяет приспособить порой абстрактные конституционные нормы и принципы к конкретным историческим, экономическим, социальным условиям. Эта гибкость достигается путем поэтапного взвешивания конфликтующих ценностей и стоящих за ними частных или публичных интересов. Тем самым расширяются горизонты реализации права на справедливое судебное разбирательство¹.

Для анализа судебной практики конституционного правосудия субъектов Федерации были отобраны судебные решения последних пяти лет (с 2010 по конец 2015 г.)².

Первичный анализ решений органов конституционного правосудия субъектов Федерации показал, что суды, формулируя позицию по делу, с разной частотой обращаются к категории «конституционная ценность». Так, Уставный суд Калининградской области, Конституционный суд Республики Тыва почти не ссылаются на эту категорию, в то время как в практике конституционных судов республик Татарстан, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Карелия число обращений к конституционным ценностям, как федеральным, так и региональным, возрастает. Эту ситуацию можно связать с неравномерным заимствованием конституционными (уставными) судами регионов способов толкования норм и разрешения споров из практики Конституционного Суда РФ. А потому, возможно, федеральному Конституционному Суду стоит больше внимания уделять координации своей интерпретационной деятельности с деятельностью региональных судебных органов.

Опишем выявленные нами в практике органов регионального конституционного правосудия тенденции, связанные с обращением к конституционным ценностям.

Наиболее часто в решениях конституционных (уставных) судов встречаются отсылки к конституционным положениям о высшей ценности человека, его прав и свобод. Они сочетаются с цитированием федеральной и (или) региональной конституции (устава). Так, Конституционный суд Республики Дагестан в одном из решений отмечает: «Конституция Республики Дагестан (статьи 3, 19, 48) провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью»³. Конституционный суд Республики Саха (Якутия) также ссылается на региональные нормы: «Человек, его права и свободы в Республике Саха (Якутия) являются высшей ценностью»⁴.

¹ Вилова М. Г. Теория справедливости как основа права на справедливое судебное разбирательство // Вестн. НГУ. Сер. Право. 2014. Т. 10. Вып. 2. С. 78.

² В выборку не попали решения Конституционного суда Чеченской Республики ввиду отсутствия доступной базы его решений.

³ Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 10 декабря 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 3 Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2004 года № 64 «О мерах социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа» и абзаца 3 пункта 15 Порядка осуществления денежной выплаты по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, утвержденного постановлением Правительства Республики Дагестан от 28 января 2011 года № 20, в связи с жалобой гражданина Б. М. Гамзатова // Дагестанская правда. 2013. 13 дек.

⁴ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 29 апреля 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности распоряжения Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по управлению государственным имуществом, приватизации и антимонопольной политике от 14 апреля

При этом положения о высшей ценности человека и его прав приводятся не только для обоснования невозможности ограничения прав человека либо необходимости повышения внимания к их соблюдению, но и в контексте допустимости ограничения конституционных прав. Так, Конституционный суд Республики Саха (Якутия) указал, что «конституционное провозглашение прав и свобод человека в качестве высшей ценности не исключает возможности законодательного ограничения свободы передвижения»¹.

Рассматриваемая тенденция возникла давно. Например, Конституционный суд Башкортостана еще в 1990-е гг. отмечал: «Конституция Республики Башкортостан, как и Конституция Российской Федерации, рассматривает человека, его права и свободы в качестве высшей ценности»². Спустя десятилетие Суд пишет: «Конституционные цели социальной политики Республики Башкортостан обусловлены признанием Конституцией Республики Башкортостан высшей ценностью человека, его прав и свобод, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов государственной власти Республики Башкортостан, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Республики Башкортостан)»³.

Итак, по аналогии с федеральными конституционными нормами и практикой Конституционного Суда РФ региональные органы конституционного правосудия признают приоритет человека, его прав и свобод перед другими конституционными ценностями, но при этом не отрицают возможности их соразмерного ограничения.

Для региональной конституционно-судебной практики характерны также отсылки к правовым позициям Конституционного Суда РФ, содержащим указание на конституционные ценности и необходимость их балансирования.

Так, Конституционный суд Республики Татарстан, рассматривая вопрос о допустимости ограничения права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, обращается к практике Конституционного Суда РФ, который «неоднократно отмечал, что данное конституционное право не является абсолютным и потому может быть ограничено федеральным законодателем... в соответствии с закрепленными Конституцией Российской Федерации критериями, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом и только в целях защиты закрепленных ею ценностей, в том числе нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц (постановления

1993 года № 168, утвердившего План разгосударствления или приватизации ГКПП «Якутнефтегазснаб», в части, включающей объект жилищного фонда – общежитие в состав приватизируемого имущества предприятия, находившегося в государственной собственности // Ил Тумэн. 2015. 7 мая.

¹ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 26 декабря 2014 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положения статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина И. И. Антипина // Ил Тумэн. 2015. 16 янв.

² Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 20 октября 1999 г. № 12-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 94 и части первой статьи 102 Кодекса Республики Башкортостан о выборах // Советская Башкирия – Известия Башкортостана. 1999. 22 окт.

³ Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2015 г. № 32-П по делу о проверке конституционности пунктов 2.4 и 3.11 Положения о приватизации муниципального жилищного фонда городского округа город Уфа Республики Башкортостан, утвержденного решением Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 13 июля 2011 года № 39/10, в связи с жалобой гражданина Порозова Дмитрия Николаевича // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2016. № 3. Ст. 161.

от 12 ноября 2003 года № 17-П, от 23 мая 2013 года № 11-П, определения от 18 марта 2004 года № 150-О и от 23 декабря 2014 года № 2942-О)»¹.

В решении по другому делу Конституционный суд Республики Татарстан, суммируя правовые позиции Конституционного Суда РФ, указывает, «что при согласовании публичного мероприятия уполномоченные представители публичной власти должны привести веские доводы в обоснование того, что проведение публичного мероприятия в заявленном месте и (или) в заявленное время не просто нежелательно, а невозможно в связи с необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей... Организаторы публичного мероприятия в свою очередь должны предпринимать разумные и достаточные усилия по достижению возможного компромисса на основе баланса интересов, с тем чтобы реализовать свое конституционное право на свободу мирных собраний (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; определения от 23 декабря 2014 года № 2975-О, от 29 января 2015 года № 201-О)»².

Еще пример. Конституционный суд Северной Осетии – Алании рассмотрел дело, в котором оспаривались республиканские нормы о порядке предоставления регионального материнского капитала. Суд отметил, что «прерогатива законодателя, свободно устанавливающего условия предоставления мер социальной защиты, требует соблюдения разумной соразмерности используемых средств и преследуемой цели, баланса конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов». Методом достижения данного баланса Суд счел сформулированный федеральным Конституционным Судом «запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 24 октября 2012 года № 23-П и др.)»³. В результате положения регионального правового акта были признаны неконституционными.

Интерес представляет постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания по делу о праве на освобождение от альтернативной гражданской службы в выходные дни по причине религиозных убеждений служащего. Перед Судом стояла непростая задача – сбалансировать интересы государства и гражданина, проходящего службу. Для этого он проанализировал решения как Конституцион-

¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 июня 2015 г. № 63-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления руководителя Исполнительного комитета поселка городского типа Камское Устье Камско-Устьинского муниципального района Республики Татарстан от 29 августа 2013 года № 10 «Об определении границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции» (в редакции от 15 сентября 2014 года) в связи с жалобой гражданина В. Ю. Синчугова // Республика Татарстан. 2015. 14 июля.

² Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2015 г. № 62-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 24 июля 2014 года № 76-ЗРТ) в связи с жалобой граждан А. В. Прокофьева и Х. Г. Миргалимова // Республика Татарстан. 2015. 15 мая.

³ Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания от 29 сентября 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности пункта 3.1 Порядка предоставления республиканского материнского (семейного) капитала в Республике Северная Осетия – Алания, ведения республиканского реестра лиц, имеющих право на получение республиканского материнского (семейного) капитала, утвержденного Постановлением Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 9 июня 2012 года № 167, в связи с запросом гражданки Венза Ирины Григорьевны // Вестн. Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. 2016. № 12. С. 17–24.

ного Суда РФ, так и Европейского Суда по правам человека по вопросам свободы совести и вероисповедания и сделал следующие выводы: «Возможность учета особых условий для реализации религиозных прав граждан при прохождении ими альтернативной службы является прерогативой законодателя, но не его обязанностью». Это связано с тем, что «учет убеждений каждого отдельного гражданина может входить в противоречие с конституционно охраняемыми правами и свободами других лиц, что не согласуется с частью 2 статьи 19 Конституции Республики Северная Осетия – Алания, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». «Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц (постановления от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 14 июля 2005 года № 9-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.)»¹.

В рассматриваемом деле республиканский Суд четко не определил, какая публичная ценность лежит в основе обязанности прохождения альтернативной гражданской службы, поверхностно соотнеся последнюю с обязанностью прохождения обязательной военной службы как частью ценности национальной безопасности и обороноспособности. Эта связка позволила Суду прийти к выводу о допустимости ограничений прав человека в случае прохождения им альтернативной гражданской службы (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Использовал Суд и отсылку к основам конституционного строя России, указав, что светский характер государства не позволяет устанавливать в нашей стране преимущества для какой-либо религии, в том числе при прохождении альтернативной гражданской службы. В итоге Суд отметил, что законодательство и государство должны быть беспристрастны к религии. Недопустимо закрепление в договоре об альтернативной гражданской службе особых условий ее прохождения, «противоречащих интересам организации в целом либо интересам иных работников организации, предполагающих установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии». Таким образом, положения ст. 28 Конституции Республики Северная Осетия – Алания, по мнению Суда, позволяют уравновесить ценность свободы совести и вероисповедания с ценностью обороноспособности государства.

Отсылки к принципу баланса конституционных ценностей на основании решений Конституционного Суда РФ встречаются при рассмотрении дел не только о защите прав человека и основных свобод, но и об организации органов публичной власти.

В решении Уставного суда Свердловской области по делу об изменении способа избрания главы муниципального образования исследовался вопрос о допустимости

¹ Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 сентября 2014 г. № 3-П по делу о толковании положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия – Алания // Вестн. Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. 2015. № 11. С. 20–30.

ухода от прямых выборов мэров. Суд отметил, что «структура органов местного самоуправления должна определяться населением не произвольным образом, а в рамках установленных федеральным законом общих принципов организации местного самоуправления». Федеральный законодатель на основе баланса конституционных ценностей и общенациональных интересов предусматривает «наиболее эффективный в конкретных исторических условиях организационно-правовой механизм достижения конституционных целей». Суд пояснил, что «выборы имеют особую ценность в системе институтов народовластия, которые на уровне местного самоуправления должны получать наиболее широкую реализацию, однако это не означает, что выборы, проводимые на основе всеобщего равного и прямого избирательного права, являются единственно допустимым механизмом формирования всех органов публичной власти на каждом из уровней ее организации, включая местное самоуправление». По мнению Суда, государственная и муниципальная власти должны балансировать свои интересы, что предполагает «признание ценности различных форм сотрудничества участников законодательного процесса в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации с органами местного самоуправления...»¹. В связи с этим закон Свердловской области, закрепляющий порядок избрания органов местного самоуправления, был признан соответствующим Уставу Свердловской области.

Таким образом, установленные Конституционным Судом РФ способы достижения баланса конституционных ценностей являются образцом, шаблоном для их использования на региональном уровне при разрешении вопросов не только защиты прав человека, но и организации органов публичной власти. С одной стороны, это способствует унификации понимания и защиты идентичных федеральных и региональных конституционных ценностей. С другой – слепое копирование федеральных стандартов ведет к отказу от учета обстоятельств конкретного дела, касающегося защиты конституционных ценностей.

Следующая особенность применения аксиологического толкования в региональной конституционно-судебной практике – попытки формулирования региональных конституционных ценностей.

Так, в одном из постановлений Конституционного суда Республики Карелия к числу конституционно защищаемых ценностей отнесены права коренных малочисленных народов², а именно право на традиционное природопользование, право на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Суд сделал вывод об особой ценности данных прав и признал не соответствующим ч. 2 ст. 2, чч. 1 и 2 ст. 4, ст. 5, 19 Конституции Республики Карелия указ главы Республики Карелия от 13 сентября 2012 г. «Об определении видов разрешенной охоты в охотни-

¹ Постановление Уставного суда Свердловской области от 10 марта 2015 г. № 16-ОЗ по делу о соответствии Уставу Свердловской области статьи 1 Закона Свердловской области «О внесении изменений в статью 6 Закона Свердловской области „Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области“» в части изменения порядка избрания главы муниципального образования в Березовском городском округе в связи с запросом граждан В. А. Тимина, В. С. Гудова, М. В. Орлова и других // Областная газ. 2015. 22 дек.

² Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 11 июля 2014 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия Указа Главы Республики Карелия от 13 сентября 2012 года № 121 «Об определении видов разрешенной охоты в охотничьих угодьях на территории Республики Карелия, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» в связи с обращением Хворова Анатолия Павловича // URL: <http://ksrk.karelia.ru/?p=1013>.

чьих угодьях на территории Республики Карелия, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» (этот указ не гарантировал реализацию на территории Республики права на осуществление такого вида охоты, как охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа – вепсов). Суд отметил, что перечисленные права, «хотя и не названы конкретно, но государство берет на себя обязательство обеспечивать их дополнительными (или специальными) гарантиями в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (статья 69 Конституции Российской Федерации, статья 21 Конституции Республики Карелия)».

Получается, что региональные суды, как и Конституционный Суд РФ, в процессе нормоконтроля выявляют прямо не закрепленные конституционные ценности. При этом, на наш взгляд, в отличие от судей федерального уровня, судьи конституционных (уставных) судов субъектов РФ несвободны в выявлении и формулировании региональных конституционных ценностей, поскольку последние должны оставаться производными от конституционных ценностей Российской Федерации.

Вместе с тем региональные конституционные (уставные) суды не всегда проводят данную аналогию, называя федеральные по своей сути конституционные ценности региональными. Для иллюстрации обратимся к постановлению Конституционного суда Республики Саха (Якутия) по делу о проверке конституционности административного регионального законодательства. В нем указывается, что «положение статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях, предусматривающее наложение административного штрафа за несанкционированный выезд транспортного средства на лед, где переправы не оборудованы», должно быть признано не противоречащим Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия), поскольку «по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как жизнь и здоровье лиц, находящихся на территории Республики Саха (Якутия), на предотвращение причинения вреда их здоровью и не предполагает вмешательство в сферу правового регулирования, не отнесенного Конституцией (Основным законом) Республики Саха (Якутия) к полномочиям Республики Саха (Якутия)»¹. Из сказанного следует, что Суд рассматривает жизнь и здоровье лиц, которые находятся на территории Республики Саха (Якутия), как отдельную региональную конституционную ценность. При этом не используются отсылки к исходным федеральным конституционным нормам, первично закрепляющим ценность жизни и здоровья человека через формулирование соответствующих конституционных прав (ст. 20, 41 Конституции РФ).

Аналогичный пример находим в решении Конституционного суда Республики Марий Эл: «Конституция Республики Марий Эл устанавливает, что местное самоуправление является одной из форм осуществления народом своей власти и самостоятельно в пределах своих полномочий обеспечивает решение населением вопросов местного значения (статья 3, часть 2; статьи 14 и 98). Вместе с тем правовая и социальная природа государства предопределяет в качестве основной его задачи необ-

¹ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 26 декабря 2014 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положения статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина И. И. Антипина.

ходимость достижения баланса конституционно защищаемых ценностей – самостоятельности местного самоуправления как публичной власти, наиболее приближенной к населению, и гарантированности социальных и иных прав равным образом всем гражданам, независимо от того, на территории какого муниципального образования они проживают»¹. Очевидно, что региональный Конституционный суд вновь не обращается к первичным федеральным конституционным нормам для определения ценности местного самоуправления и социальных прав граждан (в контексте данного дела – права на образование).

Иногда конституционные (уставные) суды субъектов РФ при формулировании конституционных ценностей связывают региональные конституционные нормы с федеральными. Так, Конституционный суд Республики Ингушетия в постановлении по делу о конституционности законодательства по социальной поддержке отметил, что «из закрепленных в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Ингушетия положений о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства в качестве конституционных ценностей социального государства следует, что на органы государственной власти возлагаются обязанности изыскивать средства и создавать другие предпосылки для повышения государственных пособий...»². Представляется, что подобная связка призвана не только укреплять единство правового пространства, в котором должны равным образом защищаться права и свободы человека и гражданина, но и отражать непротиворечивость и взаимодополняемость федеральных и во многом производных от них региональных конституционных ценностей.

Наконец, в решениях конституционных (уставных) судов наблюдается тенденция к пассивному формулированию собственных подходов к анализу конституционных ценностей.

Отмеченные выше тенденции во многом являются отражением стремления региональных судов к имитации применяемого Конституционным Судом РФ аксиологического толкования, причем имитации фрагментарной. При этом ранее элементы творческого подхода в работе региональных конституционных (уставных) судов с конституционными ценностями все же присутствовали.

Так, Конституционный суд Республики Башкортостан в начале 2000-х гг. сформулировал принцип запрета сравнения, столкновения равнозначных конституционных ценностей (интересно, что данный принцип до сих пор не получил должного теоретического обоснования, хотя представляется перспективным). В частности, в деле о проверке конституционности ст. 46 Трудового кодекса Республики Башкортостан Суд подчеркивал, что «применение данной нормы не предполагает последующее коллективно-договорное регулирование и компенсацию дополнительных расходов работодателя за счет финансовых средств Республики Башкортостан, как того тре-

¹ Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 15 мая 2014 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Олы, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в связи с жалобой гражданки Л. В. Редкиной // URL: http://www.ksrme.ru/?page_id=1233.

² Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 28 ноября 2013 г. № 5-П по делу о проверке конституционности части 6 статьи 3 Закона Республики Ингушетия от 14 сентября 2007 года № 31-РЗ «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Ингушетия. 2013. 7 дек.

бует федеральный закон... Это противоречит конституционному принципу обеспечения равной защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности и запрету противопоставлять равнозначные конституционные ценности (статьи 8, 17, 19, 20 Конституции Республики Башкортостан)¹. Однако, как видится, из данного принципа не следует абсолютная невозможность сопоставления конституционных (уставных) ценностей и поиска их баланса.

Представляется, что сегодня Конституционный Суд РФ использует схожий принцип. Так, Суд в одном из решений отмечает, что «федеральный законодатель, создавая условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению»². По сути, речь идет о невозможности умаления значимости одной конституционной ценности за счет другой. При этом, как отмечает Г. А. Гаджиев, «взаимоисключающих ценностей в Конституции чрезвычайно много»³. Вместе с тем полагаем, что это не запрещает их сравнивать, напротив, именно в результате сравнения возможно определить равнозначность конституционных ценностей, а в дальнейшем найти механизм их уравнивания, гармонизации.

Считаем, что творческий подход к развитию методологии ценностного анализа в региональном конституционном правосудии надлежит поддержать, но одновременно ограничить необходимостью должного теоретического обоснования, чтобы выводимые региональными конституционными (уставными) судами ценности не вступали в противоречие с Конституцией РФ.

Подведем итоги.

Региональные конституционные (уставные) суды, обращаясь к конституционным ценностям, во многом опираются на федеральный конституционно-судебный стандарт. Это проявляется не только в однотипных вариантах применения принципа баланса конституционных ценностей (в целях ограничения прав и свобод человека и гражданина, разрешения публично-правовых споров между региональной и муниципальной властью), но и в относительной пассивности региональных судей, отказывающихся от детального анализа конституционных ценностей. Конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, как правило, имитируют практику Конституционного Суда РФ, приводя формальные отсылки к его решениям, а также положениям о высшей ценности человека и его прав. При этом сегодня на региональном уровне почти не находится места творческому подходу к выработке принципов конституционного аксиологического толкования. Предполагаем, что данная практика тесно связана с недостаточным пониманием значимости категории конституционных ценностей и принципа их баланса в региональном конституционном правосудии.

¹ Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 30 мая 2003 г. № 22-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 46 Трудового кодекса Республики Башкортостан в связи с жалобой гражданки Аллы Николаевны Лобановой // Республика Башкортостан. 2003. 6 июня.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова // Рос. газ. 2012. 30 мая.

³ Цит. по: Смолин А. Новые конституционные ценности // URL: http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20131023/269365182.html.

Итак, региональным конституционным (уставным) судам для повышения качества правовой аргументации необходимы укрепление сотрудничества с федеральным Конституционным Судом по вопросам применения принципа баланса конституционных ценностей; согласование понимания идентичных конституционных ценностей; формулирование собственных региональных конституционных ценностей в целях повышения стандарта защиты прав и свобод человека и гражданина при одновременном теоретическом обосновании новых способов их выведения и балансирования.

Библиография

Бондарь Н. С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журн. конституционного правосудия. 2009. № 6.

Брежнев О. В. Некоторые проблемы взаимодействия Конституционного Суда России и органов конституционного правосудия субъектов Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9.

Вилова М. Г. Теория справедливости как основа права на справедливое судебное разбирательство // Вестн. НГУ. Сер. Право. 2014. Т. 10. Вып. 2.

Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М., 2005.

Гошуляк В. В., Ховрина Л. Е., Геворкян Т. И. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., 2006.

Демидов В. Н. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации – сущностный элемент правового государства // Рос. юрид. журн. 2013. № 3.

Казанцева О. Л., Воробьева М. Н. Соблюдение баланса конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Известия АлтГУ. Сер. Право. 2013. Т. 2. № 2.

Карасев А. Т., Савоськин А. В. К вопросу об упразднении Уставного суда Челябинской области // Проблемы права. 2014. № 2.

Комаров Д. Судьям выставляют счет // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2935458>.

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Хурала Республики Бурятия о проверке конституционности ряда положений Закона Республики Бурятия «О республиканских целевых программах»: определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 494-О // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2341.

Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2015 г. № 32-П по делу о проверке конституционности пунктов 2.4 и 3.11 Положения о приватизации муниципального жилищного фонда городского округа город Уфа Республики Башкортостан, утвержденного решением Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 13 июля 2011 года № 39/10, в связи с жалобой гражданина Порозова Дмитрия Николаевича // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2016. № 3. Ст. 161.

Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 20 октября 1999 г. № 12-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 94 и части первой статьи 102 Кодекса Республики Башкортостан о выборах // Советская Башкирия – Известия Башкортостана. 1999. 22 окт.

Постановление Конституционного суда Республики Башкортостан от 30 мая 2003 г. № 22-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 46 Трудового кодекса Республики Башкортостан в связи с жалобой гражданки Аллы Николаевны Лобановой // Республика Башкортостан. 2003. 6 июня.

Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 10 декабря 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 3 Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2004 года № 64 «О мерах социальной поддержки по оплате жилых помещений и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа» и абзаца 3 пункта 15 Порядка осуществления денежной выплаты по оплате жилого помещения

и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, утвержденного Постановлением Правительства Республики Дагестан от 28 января 2011 года № 20, в связи с жалобой гражданина Б. М. Гамзатова // Дагестанская правда. 2013. 13 дек.

Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 28 ноября 2013 г. № 5-П по делу о проверке конституционности части 6 статьи 3 Закона Республики Ингушетия от 14 сентября 2007 года № 31-РЗ «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Ингушетия. 2013. 7 дек.

Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 11 июля 2014 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия Указа Главы Республики Карелия от 13 сентября 2012 года № 121 «Об определении видов разрешенной охоты в охотничьих угодьях на территории Республики Карелия, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» в связи с обращением Хворова Анатолия Павловича // URL: <http://ksrk.karelia.ru/?p=1013>.

Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 15 мая 2014 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Йошкар-Олы, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в связи с жалобой гражданки Л. В. Редкиной // URL: http://www.ksrme.ru/?page_id=1233.

Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 29 апреля 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности распоряжения Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по управлению государственным имуществом, приватизации и антимонопольной политике от 14 апреля 1993 года № 168, утвердившего План разгосударствления или приватизации ГКПП «Якутнефтегазснаб», в части, включающей объект жилищного фонда – общежитие в состав приватизируемого имущества предприятия, находившегося в государственной собственности // Ил Тумэн. 2015. 7 мая.

Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 26 декабря 2014 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положения статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина И. И. Антипина // Ил Тумэн. 2015. 16 янв.

Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания от 29 сентября 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности пункта 3.1 Порядка предоставления республиканского материнского (семейного) капитала в Республике Северная Осетия – Алания, ведения республиканского реестра лиц, имеющих право на получение республиканского материнского (семейного) капитала, утвержденного Постановлением Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 9 июня 2012 года № 167, в связи с запросом гражданки Венза Ирины Григорьевны // Вестн. Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. 2016. № 12.

Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 сентября 2014 г. № 3-П по делу о толковании положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия – Алания // Вестн. Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. 2015. № 11.

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2015 г. № 62-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 24 июля 2014 года № 76-ЗРТ) в связи с жалобой граждан А. В. Прокофьева и Х. Г. Миргалимова // Республика Татарстан. 2015. 15 мая.

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 июня 2015 г. № 63-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления руководителя Исполнительного комитета поселка городского типа Камское Устье Камско-Устьинского муниципального района Республики Татарстан от 29 августа 2013 года № 10 «Об определении границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции» (в редакции от 15 сентября 2014 года) в связи с жалобой гражданина В. Ю. Синчугова // Республика Татарстан. 2015. 14 июля.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова // Рос. газ. 2012. 30 мая.

Постановление Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области // Рос. газ. 2013. 10 дек.

Постановление Уставного суда Свердловской области от 10 марта 2015 г. № 16-ОЗ по делу о соответствии Уставу Свердловской области статьи 1 Закона Свердловской области «О внесении изменений в статью 6 Закона Свердловской области „Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области“» в части изменения порядка избрания главы муниципального образования в Березовском городском округе в связи с запросом граждан В. А. Тимина, В. С. Гудова, М. В. Орлова и других // Областная газ. 2015. 22 дек.

Проректор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова призвал к созданию уставных судов во всех субъектах РФ // URL: <http://www.msunews.ru/news/3689>.

Смолин А. Новые конституционные ценности // URL: http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20131023/269365182.html.

Ховрин А. В. Актуальные проблемы организации и деятельности конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Bibliography

Bondar' N. S. Konstitucionnye cennosti – kategoriya dejstvuyushhego prava (v kontekste praktiki Konstitucionnogo Suda Rossii) // Zhurn. konstitucionnogo pravosudiya. 2009. № 6.

Brezhnev O. V. Nekotorye problemy vzaimodejstviya Konstitucionnogo Suda Rossii i organov konstitucionnogo pravosudiya sub'ektov Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 9.

Demidov V. N. Konstitucionnoe (ustavnoe) pravosudie v sub'ektax Rossijskoj Federacii – sushhnostnyj ehlement pravovogo gosudarstva // Ros. yurid. zhurn. 2013. № 3.

Goshulyak V. V., Xovrina L. E., Gevorkyan T. I. Konstitucionnoe pravosudie v sub'ektax Rossijskoj Federacii. М., 2006.

Karasev A. T., Savos'kin A. V. K voprosu ob uprazhnenii Ustavnogo suda Chelyabinskoy oblasti // Problemy prava. 2014. № 2.

Kazanceva O. L., Vorob'eva M. N. Soblyudenie balansa konstitucionnyx cennostej v resheniyax Konstitucionnogo Suda RF i konstitucionnyx (ustavnyx) sudov sub'ektov Rossijskoj Federacii // Izvestiya AltGU. Ser. Pravo. 2013. T. 2. № 2.

Komarov D. Sud'yam vystavlyayut schet // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2935458>.

Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Narodnogo Xurala Respubliki Buryatiya o provere konstitucionnosti ryada polozhenij Zakona Respubliki Buryatiya «O respublikanskix celevyx programmax»: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2005 g. № 494-О // SZ RF. 2005. № 23. St. 2341.

Postanovlenie Konstitucionnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 16 dekabrya 2015 g. № 32-P po delu o provere konstitucionnosti punktov 2.4 i 3.11 Polozheniya o privatizacii municipal'nogo zhilishhnogo fonda gorodskogo okruga gorod Ufa Respubliki Bashkortostan, utverzhdenного resheniem Soveta gorodskogo okruga gorod Ufa Respubliki Bashkortostan ot 13 iyulya 2011 goda № 39/10, v svyazi s zhaloboj grazhdanina Porozova Dmitriya Nikolaevicha // Vedomosti Gosudarstvennogo Sobraniya – Kurultaya, Glavy i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan. 2016. № 3. St. 161.

Postanovlenie Konstitucionnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 20 oktyabrya 1999 g. № 12-P po delu o provere konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 94 i chasti pervoj stat'i 102 Kodeksa Respubliki Bashkortostan o vyborax // Sovetskaya Bashkiriya – Izvestiya Bashkortostana. 1999. 22 okt.

Postanovlenie Konstitucionnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 30 maya 2003 g. № 22-P po delu o provere konstitucionnosti chasti vtoroj stat'i 46 Trudovogo kodeksa Respubliki Bashkortostan v svyazi s zhaloboj grazhdanki Ally Nikolaevny Lobanovoj // Respublika Bashkortostan. 2003. 6 iyunya.

Postanovlenie Konstitucionnogo suda Respubliki Dagestan ot 10 dekabrya 2013 g. № 4-P po delu o provere konstitucionnosti punkta 2 stat'i 3 Zakona Respubliki Dagestan ot 30 dekabrya 2004 goda

№ 64 «О мерах социальной поддержки по оплате жилищных коммунальных услуг отдельным категориям граждан в сельской местности и поселках городского типа» и абзаца 3 пункта 15 Порядка осуществления денежной выплаты по оплате жилищного коммунального обслуживания отдельным категориям граждан в Республике Дагестан, утвержденному Постановлением Правительства Республики Дагестан от 28 января 2011 года № 20, в связи с жалобой гражданина Б. М. Гамзатова // Дагестанская правда. 2013. 13 дек.

Постановление Конституционного суда Республики Ингушетия от 28 ноября 2013 г. № 5-П по делу о проверке конституционности части 6 статьи 3 Закона Республики Ингушетия от 14 сентября 2007 года № 31-RZ «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Ингушетия. 2013. 7 дек.

Постановление Конституционного суда Республики Карелия от 11 июля 2014 г. по делу о проверке на соответствие Конституции Республики Карелия Указа Главы Республики Карелия от 13 сентября 2012 года № 121 «Об определении видов разрешенной охоты в охотничьих угодьях на территории Республики Карелия, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» в связи с обращением Хворова Анатолия Павловича // URL: <http://ksrk.karelia.ru/?p=1013>.

Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 15 мая 2014 г. по делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл пункта 2.6.1 административного регламента предоставления муниципальной услуги «Прием заявлений, постановка детей на учет для зачисления в муниципальные образовательные учреждения города Жоскар-Олы, реализующие основную образовательную программу дошкольного образования (детские сады)» в связи с жалобой гражданки Л. В. Редкиной // URL: http://www.ksrme.ru/?page_id=1233.

Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 29 апреля 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности распоряжения Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по управлению государственным имуществом, приватизации и антимонопольной политике от 14 апреля 1993 года № 168, утвердившего План разгосударствления или приватизации ГКПП «Якутнефтегазснаб», в части, включающей объект жилищного фонда – обшхезхитие в состав приватизируемого имущества предпрятия, находящегося в государственной собственности // Ил Тумehn. 2015. 7 мая.

Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 26 декабря 2014 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положения статьи 9.10 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина И. И. Антипина // Ил Тумehn. 2015. 16 янв.

Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания от 29 сентября 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности пункта 3.1 Порядка предоставления республиканского материнского (семейного) капитала в Республике Северная Осетия – Алания, ведения республиканского реестра лиц, имеющих право на получение республиканского материнского (семейного) капитала, утвержденного Постановлением Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 9 июня 2012 года № 167, в связи с запросом гражданки ВENZA Ирины Григорьевны // Vestn. Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. 2016. № 12.

Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия – Алания от 5 сентября 2014 г. № 3-П по делу о толковании положений статьи 28 Конституции Республики Северная Осетия – Алания // Vestn. Конституционного Суда Республики Северная Осетия – Алания. 2015. № 11.

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 апреля 2015 г. № 62-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 12 Закона Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ZRT «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 24 июля 2014 года № 76-ZRT) в связи с жалобой граждан А. В. Прокофьева и X. G. Миргалимова // Республика Татарстан. 2015. 15 мая.

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 23 июня 2015 г. № 63-П по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления руководителя Исполнительного комитета поселка городского типа Камское Устье Камско-Устьинского муниципального района Республики Татарстан от 29 августа 2013 года № 10 «Об определении границ прелегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускаются розничная продажа алкогольной продукции» (в редакции от 15 сентября 2014 года) в связи с жалобой гражданина В. Ю. Синчугова // Республика Татарстан. 2015. 14 июля.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 maya 2012 g. № 11-P po delu o provere konstitucionnosti polozheniya abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan F. X. Gumerovoj i Yu. A. Shikunova // Ros. gaz. 2012. 30 maya.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 2 dekabrya 2013 g. № 26-P po delu o provere konstitucionnosti punkta 2 stat'i 4 Zakona Chelyabinskoj oblasti «O transportnom naloge» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Chelyabinskoj oblasti // Ros. gaz. 2013. 10 dek.

Postanovlenie Ustavno go suda Sverdlovskoj oblasti ot 10 marta 2015 g. № 16-OZ po delu o sootvetstvii Ustavu Sverdlovskoj oblasti stat'i 1 Zakona Sverdlovskoj oblasti «O vnesenii izmenenij v stat'yu 6 Zakona Sverdlovskoj oblasti „Ob izbranii organov mestnogo samoupravleniya municipal'nyx obrazovanij, raspolozhennyx na territorii Sverdlovskoj oblasti“» v chasti izmeneniya poryadka izbraniya glavy municipal'nogo obrazovaniya v Berezovskom gorodskom okruge v svyazi s zaprosom grazhdan V. A. Timina, V. S. Gudova, M. V. Orlova i drugix // Oblastnaya gaz. 2015. 22 dek.

Prorektor Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Lomonosova prizval k sozdaniyu ustavnyx sudov vo vsekh sub"ektax RF // URL: <http://www.msunews.ru/news/3689>.

Smolin A. Novye konstitucionnye cennosti // URL: http://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20131023/269365182.html.

Vilova M. G. Teoriya spravedlivosti kak osnova prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo // Vestn. NGU. Ser. Pravo. 2014. T. 10. Vyp. 2.

Vitruk N. V. Konstitucionnoe pravosudie. Sudebno-konstitucionnoe pravo i process. M., 2005.

Xovrin A. V. Aktual'nye problemy organizacii i deyatelnosti konstitucionnyx (ustavnyx) sudov v sub"ektax Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.